

Его мать, находившаяся на некотором расстоянии, сразу же бросилась к сыну, как только его увидела. Услышав его плач, она с ужасом поспешила к нему, обняв Тун Цяня в своих объятиях.

На его нежной коже отчётливо виднелись красные следы от пальцев.

Её слёзы, которые она едва сдерживала, снова потекли, и она осторожно касалась повреждённых мест, словно боясь причинить ему боль:

— Больно?

Спустя много лет вновь ощутив материнскую заботу, глаза Тун Цяня наполнились слезами.

— Мама, — покачал он головой, с трудом сдерживая рыдания. — Мама, не плачьте.

Мать и сын, оба со слезами на глазах, утешали друг друга, и эта сцена была настолько трогательной, что некоторые женщины вокруг не смогли сдержать слёз.

Это лишь подчёркивало холодность и неловкость сестры и брата — Тун Дафэн и Тун Вэйлуна.

Одна из деревенских женщин, вытирая глаза, громко сказала:

— Как можно быть настолько жестокими, чтобы обижать такого послушного ребёнка, как этот малыш?

Тун Дафэн, услышав обвинения, сразу же запаниковала:

— Не слушайте этого ребёнка! Он сам упал! Я взрослый человек, зачем мне его щипать?

К сожалению, её слова не вызвали доверия.

У всех были глаза, и все видели: раны на теле Тун Цяня не могли быть от падения.

Но она была права в одном — зачем ей было щипать своего племянника без причины?

Тун Вэйлун подхватил тему:

— Дети часто падают и получают синяки, это нормально. Мужчина не должен плакать из-за таких мелочей!

Последние слова он адресовал Тун Цяню с оттенком упрёка.

Тун Дафэн наконец сообразила и указала на мать Тун Цяня:

— Когда я подошла к нему, он сидел на земле, наверное, тогда и упал!

Тун Вэйлун сразу же нахмурился и резко сказал матери Тун Цяня:

— Как ты смотришь за ребёнком? Бросила его на землю в такой холод!

Видя, как они вдвоём пытаются выставить мать Тун Цяня нерадивой матерью, мальчик дрожал от гнева.

Прямо перед ребёнком и всеми присутствующими они без стеснения перевирали факты и кричали.

Можно только представить, сколько обид пришлось пережить его матери за эти годы от этой ужасной семьи!

Тун Цянь схватил мать за воротник, не давая ей заговорить, и, будто испуганный, спрятался у неё на груди, но при этом громко плакал, чтобы все слышали:

— Простите, тётя, я не хочу быть плохим ребёнком, который говорит плохое о маме и папе! Пожалуйста, не убивайте меня!

После этих слов наступила полная тишина, и все взгляды устремились на Тун Дафэн.

Тун Дафэн замерла.

Его мать, услышав это, заволновалась и, вытащив сына из объятий, спросила:

— Кто хотел убить тебя?

Собравшиеся увидели, как ребёнок с заплаканным лицом украдкой взглянул на Тун Дафэн, а та злобно посмотрела на него, и он слабо прошептал:

— Никто...

Хотя он и отрицал, его тело продолжало дрожать, и всем стало ясно, что он боится.

Если бы ты не говорил таких вещей, почему бы ребёнок так тебя боялся? Одного взгляда достаточно, чтобы он заплакал.

Под пристальными взглядами окружающих, полными презрения, Тун Дафэн почувствовала, как голова раскалывается, и гнев заполнил её:

— Кто это сказал, что хочет убить тебя? Этот маленький врунишка, я тебя сейчас убью!

С этими словами она засучила рукава и бросилась к нему.

Тун Цянь, прячась у матери, внутренне усмехнулся.

Дура! Сама подставляет себя!

С этого момента, даже если ты этого не говорила, все решат, что это была ты!

Когда рука Тун Дафэн уже занеслась для удара, Тун Вэйлун не выдержал.

Хотя он и не любил эту пару, но это всё же его жена и сын.

Если при всех его ударит чужая женщина, куда ему потом смотреть?

Он протянул руку, чтобы остановить её.

Но он упустил из виду один факт.

Тун Дафэн привыкла к тяжёлой работе, она крепкая и сильная; а он сам всегда был ленивым и с тех пор, как бросил мотыгу и уехал из деревни, вообще не занимался физическим трудом.

Как и следовало ожидать, удар он не смог остановить.

Раздался громкий хлопок.

Тун Дафэн, которая была на взводе, сразу же остыла и, заикаясь, сказала:

— Братец, ты в порядке?..

Тун Вэйлун мрачно смотрел на неё.

Правая сторона его лица быстро опухла, и на ней отчётливо проявился красный след от ладони.

Женщина, которая первой вступилась за Тун Цяня, ахнула и закричала:

— Ты что, действительно хотела их убить?

Тун Дафэн, глядя на опухшую щёку брата, почувствовала, как сердце уходит в пятки: всё кончено, теперь не только о займе речи быть не может, но и её точно запомнят как врага.

В тот момент, когда рука Тун Дафэн уже была готова опуститься, мать Тун Цяня инстинктивно прижала сына к себе, сама выступив вперёд.

Никто не сможет причинить вред моему сыну!

Это была её единственная мысль.

Слёзы снова потекли по лицу Тун Цяня.

Это была его мама, которая всегда заботилась о нём.

В прошлой жизни, даже лежа на смертном одре, она думала и беспокоилась только о своём ребёнке:

— Если мамы не станет, ты должен быть хорошим, хорошим...

Вспоминая бледное и измождённое лицо той женщины, Тун Цянь обнял мать за шею и мысленно поклялся.

В этой жизни я обязательно сделаю так, чтобы ты жила хорошо.

Под насмешливыми и презрительными взглядами деревенских жителей Тун Вэйлун, который очень дорожил своей репутацией, чувствовал себя униженным и разгневанным.

Всё из-за этой пары, которая постоянно создаёт проблемы!

В приступе ярости Тун Вэйлун схватил Тун Цяня и ударил его по голове:

— Вместо того чтобы учиться, ты бегаешь где попало! Пошли домой!

Тун Цянь не сопротивлялся, только смотрел на отца своими большими чёрными глазами.

Тун Вэйлун, почувствовав его взгляд, разозлился ещё больше и снова ударил его:

— На что уставился?

На этот раз удар был слишком сильным, и на нежной коже Тун Цяня сразу же появился

красный след.

Окружающим это стало неприятно:

— Вэйлун, зачем ты бьёшь ребёнка? Что он тебе сделал?

Ведь это был Тун Цянь.

В девять лет он уже учился в третьем классе, был младше всех в классе, но всегда занимал первое место, и при этом был невероятно послушным.

Дети в этом возрасте обычно бесятся, и другие ребята, увидев взрослых, убегают, чтобы их не поймали за шалостями.

Только он останавливался, поднимал своё чистое личико и вежливо говорил: «Дядя, здравствуйте», «Тётя, здравствуйте», а если его просили что-то сделать, он с радостью соглашался, и, даже вернувшись весь в поту, не пил воды, а сразу шёл домой.

Хотя он и был немного худеньким, это только добавляло ему очарования.

Деревенские жители просто обожали этого ребёнка.

Когда ребёнка забрали, мать Тун Цяня ещё не успела опомниться, но, увидев рану на сыне, бросилась к нему.

Но было уже поздно.

Тун Вэйлун, вымещая всё своё недовольство на сыне, вдруг поднял Тун Цяня и с силой бросил на землю!

Тун Цянь, будучи маленьким и слабым, не мог сопротивляться жестокости отца.

Всё кончено!

Это была его единственная мысль.

Среди криков толпы из неё внезапно выскочила невысокая чёрная тень, которая подхватила худенького Тун Цяня, и они вместе упали на землю.

Тун Цянь, ошеломлённый, лежал на земле и, подняв голову, хотел поблагодарить того, кто спас ему жизнь.

Но, увидев лицо спасителя, он почувствовал, как сердце его перевернулось.

Как это возможно!

Толпа быстро окружила Тун Цяня и ребёнка, который лежал под ним, и подняла их.

Вокруг звучали обеспокоенные вопросы:

— Ты в порядке?

— Тебе плохо?

Тун Цянь не обращал на них внимания, только пристально смотрел на того, кто был рядом.

Тот, кто спас его ценой собственного тела, был ребёнком лет десяти.

Он был одет в лохмотья, лицо его было жёлтым, а длинные волосы закрывали большую часть лица. Его глаза были закрыты.

Кто-то вскрикнул:

— Этот ребёнок потерял сознание! Чей он?

Когда Тун Цяня бросили на землю, он подставил своё тело, чтобы смягчить удар, и теперь Тун Цянь был цел и невредим, а спаситель лежал без сознания.

Мать Тун Цяня, услышав это, испугалась: вдруг это кончится смертью?

Никто не ожидал, что попытка поймать на измене приведёт к такому количеству проблем.

Тун Цянь не был уверен, был ли этот ребёнок тем, кем он его считал, но, так или иначе, он спас ему жизнь, и он схватил растерянную мать:

— Мама, давай отнесём брата домой и найдём врача.

— Да, да, врач, врач.

Мать Тун Цяня наконец сообразила, и один из молодых людей взял на спину потерявшего сознание ребёнка и быстро направился к их дому.

Поймать на измене — в китайской культуре выражение «поймать на прелюбодеянии» буквально означает «поймать на прелюбодеянии», обычно относится к публичному разоблачению супружеской неверности.

<http://bllate.org/book/16382/1482421>